
Глава четырнадцатая. В поисках помощи

— Ты серьезно ранен.

Я с трудом отодвинулся, освобождая немного места на узкой постели. Даже это простое движение отозвалось такой резкой болью, что по спине пробежал холодный пот. По совести говоря, его раны были куда тяжелее моих. С какой стати мне одному нежиться на кровати, пока тяжелобольной будет прозябать снаружи, подставляя себя ледяным ветрам конца октября?

— Послушай, давай потеснимся. Ложись здесь.

Пострадал-то не я один. Если я продолжу в одиночку занимать единственное теплое место, меня просто загрызет совесть.

Я бросил опасливый взгляд на ветхую деревянную дверь, которая едва ли могла защитить даже от легкого сквозняка. Разве можно в такую стужу оставлять его на улице разбираться с тяжелыми внутренними повреждениями? Он что, хочет заставить меня мучиться чувством вины или ему просто жизнь не мила? Конечно, я понимал, что с его мастерством замерзнуть насмерть ему не грозит, но на душе все равно было беспокойно. Любой нормальный человек знает: в такую погоду лучшее, что можно придумать — это забиться в тепло и не высовывать носа!

Конечно, мне было бы любопытно проверить, так ли хороша кровать из холодного нефрита, о которой писал великий мастер Цзинь Юн, и не может ли этот ледяной ад снаружи заменить ее чудесные свойства — ну, знаете, чтобы внутренние раны заживали быстрее, а внутренняя сила росла как на дрожжах. Но если подопытным кроликом должен стать Люй Цэчжи, то к черту такие эксперименты! Одному богу известно, сработает это или нет. Уж лучше нам всем поберечься и не наживать лишних болячек.

В нынешнем нашем положении ни у кого нет запаса здоровья, чтобы тащить на себе еще и простуду. Если мы не проявим осторожность, то до хребта Паньлун доберемся — если вообще доберемся — скорее мертвыми от боли и истощения, чем живыми. Глупая была бы смерть.

— И позови братьев Ши, — добавил я. — Пусть тоже заходят, на улице слишком холодно!

Мне и так было неловко перед ними за то, что он выставил их «дверными богами» на мороз. Не хватало еще, чтобы моя и без того потрёпанная совесть получила новый удар.

— Нам ведь нужно многое обсудить, верно? Сидя на холоде, хороших идей не родишь.

Люй Цэчжи молча смотрел на меня секунд десять. Наконец он едва заметно кивнул и уступил:

— Если устал — спи.

Он накрыл меня одеялом и позвал братьев Ши, намереваясь провести военный совет перед сном.

— Молодой глава!

Братья Ши, судя по всему, уже успели наспех перевязать свои раны. Несмотря на пятна крови на одежде, выглядели они бодро. Особенно Ши И — даже приветствуя командира, он не забыл наградить меня презрительным взглядом.

Я почувствовал мимолетный укол стыда и отвернулся. Из всей нашей четверки мои раны, пожалуй, были самыми легкими, но изнеженное воспитание и привычка к мирной жизни сделали меня «лидером» в рейтинге хрупкости. Стоило мне получить пару царапин, как я начинал вести себя слабее Линь Дайюй — куда мне до их железной выдержки. Тьфу, что за дурацкое тело!

Люй Цэчжи с усталым видом проглотил несколько пилюль, пытаясь подавить боль. Братья Ши смотрели на него с тревогой, а Младший брат Ши — всё с той же кислой миной в мою сторону.

Ладно, ладно, он пострадал из-за меня, я заслужил эти взгляды. Но позвольте напомнить: я еще до спуска с горы предупреждал, что буду обузой! И кто тут у нас был «серым кардиналом», позволившим меня похитить, а? Впрочем, мое внутреннее ворчание мигом испарилось, стоило мне увидеть, как побледнел Люй Цэчжи. Сердце невольно сжалось от жалости. Эх, будь я хоть немного сильнее, ему бы не пришлось тащить на себе такой балласт...

Усталость накатывала волнами, веки тяжелели. В теле начал разгораться жар — верный признак того, что скоро я провалюсь в беспамятство на несколько дней. Но сейчас я не мог себе этого позволить. В такой момент, когда враги мерещатся за каждым кустом, сон — это непозволительная роскошь.

Стиснув зубы, я достал свой холодный кинжал и прижал лезвие ко лбу, надеясь, что холод металла поможет хоть ненадолго прояснить сознание.

— Ты что творишь? — выпалил Ши И. Увидев в моих руках кинжал, он, видимо, решил, что я в порыве отчаяния решил свести счеты с жизнью. Он округлил глаза и замер, готовый в любой момент броситься на меня, чтобы «спасти».

— Температуру сбиваю. А ты что подумал? — я раздраженно отбросил одеяло, которое стало казаться невыносимо тяжелым. Уф, как жарко!

Однако не успел я и вздохнуть, как господин Люй железной хваткой перехватил край одеяла и снова закутал меня по самые уши, пресекая любую попытку охладиться.

«Боже, он что, решил меня заживо сварить?» — простонал я про себя.

— Лежи смирно и не дергайся, — бросил он таким тоном, будто я был при смерти.

— Слушайте, — заговорил я, пытаюсь отвлечься от духоты. — Мне правда интересно: у нас есть хоть какой-то план, кроме того, чтобы бегать от погони, пока пятки не отвалятся?

Конечно, моему тщеславию льстит такое внимание со стороны половины Поднебесной, но всему есть предел. Не можем же мы вечно таскать свои избитые тушки по лесам, надеясь на чудо? Так мы не то что никого не спасем, а сами загнемся от первой же технической ошибки.

— Другой план? Какой еще план! — вскинулся Ши И. — Разделиться? Отвлечь врага? Прикинуться мертвыми? Не будь наивным! За нами следит весь мир боевых искусств. Ты хоть представляешь, сколько людей сейчас дышат нам в затылок? Сбросить их с хвоста не так просто, как тебе кажется!

Он сплюнул с досады. Видно было, что ему и самому тошно от того, что мы превратились в дичь, но дельных идей у него не было.

— А нельзя ли сделать так, чтобы за нас это сделал кто-то другой? — предложил я.

Вообще-то, первой моей мыслью была почта. Просто запаковать кровавый женьшень в посылку и отправить авиапочтой на Хребет Паньлун, чтобы папа Люй расписался в получении. Быстро, надежно и никаких седых волос. Но в этом мире такие фокусы не проходят. Богачи, может, и балуются голубиной почтой, но обычное письмо может идти до адресата месяца три. Непрактично.

Но раз уж на современные технологии надежды нет, почему бы не найти надежного посредника? Какого-нибудь выдающегося мастера в стиле Хуан Йоши — такого, знаете, которого и праведники, и грешники за версту обходят. Чтобы был циничным, но благородным, действовал решительно, держал слово и обладал таким мастерством, чтобы никакие авторитеты ему были не указ. Такого человека не купит Союз Праведного Духа, и у него хватит мозгов отличить правду от лжи. Даже если доверять ему сокровище рискованно, это всё равно надежнее, чем то, что мы вытворяем сейчас.

В комнате воцарилась такая тяжелая тишина, что у меня мурашки пошли по коже. Троица Люй уставилась на меня так пристально, будто пыталась разглядеть на моем лице признаки государственной измены, за которую полагается немедленная казнь.

— Ты же понимаешь, что в нашей ситуации найти подмогу почти невозможно, — наконец

произнес Люй Цэчжи.

Его взгляд стал странным — задумчивым и оценивающим. Мне показалось или в его глазах промелькнул какой-то расчет?

— Ну, это я и сам понимаю, — уныло кивнул я. Моя затея с курьером и впрямь смахивала на сказку. Трудно представить, что такой человек существует, а если и существует — что он окажется в нужном месте в нужное время.

Эх, а ведь как красиво звучало! Если бы нашелся доброволец, мы бы продолжили путь в Общество Парящего Дракона по старому маршруту, отвлекая на себя всё внимание. Пока враги гоняются за нами, настоящий курьер доставил бы лекарство в кратчайшие сроки. По пути мы бы зачистили хвосты, избавив будущее от лишних проблем. А для пущей убедительности можно было бы использовать кусочек женьшеня как приманку. Если его «случайно» перехватит какая-нибудь банда, охотники за сокровищами мигом перегрызут друг другу глотки, и мы перестанем быть единственной мишенью...

— Ну ты и змея! Решил стравить их всех?! — внезапно выкрикнул Младший брат Ши, подпрыгивая на месте. Он ткнул в меня пальцем. — Ты хоть понимаешь, какую бучу это поднимет в цзянху?!

Ой. Я что, сказал это вслух? Мне казалось, я только размышляю... Ну ладно, проболтался так проболтался. Но неужели это так жестоко? По-моему, в самый раз. Не зря же говорят: «Без беспощадности нет и мужа». Мы тут не в монастыре, чтобы грехи замаливать. Немного злости нам только на пользу!

— Бросьте, в цзянху и так черт знает что творится. Лишняя встряска никому не повредит. Это просто здравый расчет: зачем подставлять свои головы под удары всех сразу? Пусть эти стервятники, мечтающие о женьшене, рвут друг друга на части. Если мы ослабим давление на себя, нам же лучше будет. К чему строить из себя святых великомучеников и жертвовать собой ради гармонии в этом сумасшедшем мире?

— Господин Шэ, — Ши Юй сложил руки в вежливом поклоне, но в голосе его слышалась двусмысленная усмешка. — Ваше долгое затворничество в снежных горах явно скрыло от мира поистине выдающийся талант.

Это он так тонко намекнул, что я сволочь последняя? Что ж, клин клином вышибают. Я не собираюсь изображать из себя бодхисаттву, готового всех обнять и простить. С того самого дня, как я вляпался в этот мир и столкнулся с первыми врагами, моя судьба — катиться по наклонной. Можете иронизировать сколько угодно. К тому же, раз мой план всё равно невыполним, почему бы мне не помечтать вслух?

— Талант? Вы мне льстите! Я просто пытаюсь выжить в этой мутной воде.

Разве можно оставаться невинным цветочком, связавшись с такими акулами, как вы? Или мой «опыт выживания» настолько классический, что даже прожженный старый волк цзянху не смог сдержать восхищения? Ха-ха, может, и так. Видимо, годы, потраченные на чтение уся-романов, не прошли даром.

К сожалению, мечты разбиваются о реальность. Придется смириться...

— Шэ Инь, ты удивительно органично вписался в этот мир, — подал голос Люй Цэчжи.

Его замечание, казалось, вообще не относилось к делу, и я окончательно запутался. Прежде чем я успел вставить слово, он добавил:

— Твой план... не совсем безумен. Есть один человек, который мог бы подойти. Но характер у него — врагу не пожелаешь.

Я оживился:

— Кто?

Неужели правда есть такой камикадзе? Так чего мы ждем? Заставить страдать кого-то другого — это же куда приятнее, чем страдать самим, верно?

— Неужели молодой глава имеет в виду... — Ши Юй удивленно приподнял брови, опешил, испытывая целую гамму чувств.

— Не может быть... Молодой господин, вы ведь не о нем сейчас подумали? — Младший брат Ши выглядел так, будто увидел привидение. Еще секунда — и он бы забился в истерике.

— Именно о нем, — Люй Цэчжи нахмурился и мрачно кивнул.

— Да кто это?! О ком вы?! — взмолился я. — Перестаньте говорить загадками! Я в ваших местных знаменитостях не силен. Будьте людьми, просветите новичка!

— Мастер шахмат Увэй... Неужели больше совсем некому? — простонал Младший брат Ши, сооротив такую страдальческую мину, будто ему предложили выпить яду.

— Мастер шахмат Увэй? — я захлопал глазами, переводя взгляд на Люй Цэчжи. — Он что, настолько крут? Или настолько невыносим?

— Крут. И, пожалуй, единственный, кто справится, — Люй Цэчжи криво усмехнулся. В этой усмешке было столько же самоиронии, сколько и в выражении лиц братьев Ши — смесь

бесконечной усталости и безысходности.

Эй! Ну хоть кто-нибудь объяснит мне, что происходит?! Почему у всех такой вид, будто мы заказываем панихиду? Этот Увэй — какой-то особенный псих? Его имя заставило даже Люй Цэчжи забыть о своей обычной невозмутимости.

Но ответа я не дождался. Они все разом погрузились в свои мысли, улетев куда-то далеко, и до моих расспросов им не было дела. Ладно! В конце концов, мне не к спеху.

Раз в деле наметился поворот, значит, моя совесть может спать спокойно. Я облегченно выдохнул и прикрыл глаза. Сопротивляться жару и чарам бога сна больше не было сил. Я провалился в темное забытие. А проблемы с поисками этого капризного мастера... что ж, пусть Люй Цэчжи решает их сам. А я умываю руки. Я — в домике...

Примечание автора:

Ну вот, в этой главе сюжет наконец-то делает небольшой крутой поворот.

Мне не хотелось бесконечно описывать одни только драки и погони — это не совсем мой конек.

К тому же, у нас всё-таки романтическая история, а не суровое уся без чувств, верно?

Так что в следующей главе градус экшена немного спадет, зато появятся новые лица. Ждете?

<http://bllate.org/book/17512/1657650>